

Доктор Дональд Фаулер, «История Ветхого Завета»,

лекция 8, «Царь-Пастырь»

© 2024 Дон Фаулер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дон Фаулер в своем учении на тему Ветхого Завета. Это восьмой сеанс, Шеперд Кинг.

Что ж, в этом разделе мы собираемся закончить мысль об освобождении и трамплине к человеку, который должен был установить освобождение, то есть к царю.

И мы сделаем это, поговорив об одной из самых важных метафор царя, которую можно найти, и это термин «пастырь». А пока позвольте мне потратить некоторое время на завершение нашей последней лекции о концепции выпуска. Итак, это так и не было сделано.

2 Паралипоменон 36:21 говорит, что за это есть последствия. Но нам важно напомнить себе, что Бог воздвиг совесть для древнего Израиля. Этой совестью древнего Израиля были пророки.

И они были посредниками от Бога. Пророки были преемниками Моисея. Они были созданы Богом, чтобы говорить о законе Израилю.

Таким образом, они решили проблему, связанную с такими вещами, как выпуск, хотя он так и не был выпущен. Итак, позвольте мне обратить ваше внимание на такого важного пророка, как Исаия. И если бы мы могли взглянуть всего на пару стихов в главе 42 Исаии, Бог пишет через Исаию: смотри, раб Мой, которого Я поддерживаю, избранный Мой, в котором я наслаждаюсь своим существом, Я возложил на него дух Мой, он родит справедливость по отношению к народам.

Конечно, неясно, кто такой слуга и как все это работает. Совершенно очевидно, что Бог будет использовать этого слугу, чтобы восстановить справедливость. Это техническое слово; справедливость – это то, что должны были делать короли как добытчики и защитники.

Итак, как Бог говорит о том, кто восстановит справедливость, заметьте в стихе 6 Исаии 42: Я Господь, Я призвал тебя в праведности, Я также буду держать тебя за руку и охранять тебя, и Я поставлю Тебя заветом народам, светом народам. И что он сделает как свет народам? Он откроет слепые глаза и выведет узников из темницы и живущих во тьме из темницы. Что он делает, так это восстановит справедливость, освободив людей.

Заклученные будут освобождены из тюрьмы. Исаия, кажется, придерживается этой концепции того, что будет делать этот слуга, и к тому времени, когда мы добираемся до 61-й главы, он еще больше развил концепцию слуги. Но там, в этом знаменитом отрывке, пишет он в главе 61, дух Господа Бога на мне, потому что Господь помазал меня нести благую весть страждущим, Он послал меня перевязывать сокрушенных сердцем, провозглашать свободу. пленникам и свободу узникам, чтобы провозгласить благоприятный год Господень.

Кажется, что Исаия здесь сделал отрывок, который открыт для различных интерпретаций, но я думаю, что Исаия, похоже, сделал то, что использовал словарь освобождения, чтобы описать, что собирается делать грядущая фигура слуги. И я думаю, что это яснее всего, когда он говорит такие вещи, как провозглашение свободы пленным. Слово «свобода» — это слово «дерор» .

Это одно из самых важных слов в еврейской Библии. Я подозреваю, что он использует это в адаптивном смысле, то есть говорит не только об ужасе , который происходит каждые семь лет. Похоже, он имеет в виду уникальное царское служение будущего слуги.

Другими словами, я думаю, что он, возможно, адаптирует язык освобождения, возвращая его туда, где он возник, - к королевской фигуре, слуге. Знаете, иногда, будучи христианами, мы забываем, что не сможем понять Библию, если не понимаем царскую власть. А такие термины, как «слуга» — с первого взгляда мы смотрим на слово «слуга» и знаем, что это смягчающее слово, потому что слуга на самом деле является рабом.

Но мы не знаем, что раб — это королевский термин. Кто знал? Что ж, именно поэтому мы смотрим это видео. Древние короли Ближнего Востока обычно представляли себя рабами определенного божества.

Фактически, когда король приказывал построить или отремонтировать храм божеству, король обычно представлял себя рабом. Он изображал себя одетым в рабочую одежду, а это означало, что у него не было ни верхней, ни нижней одежды. Короля изображали с корзиной земли на голове, держащей ее вот так.

Это все для того, чтобы показать изображение короля как раба божества. Он строит храм для божества и описывает это на королевском языке, но кажется нелогичным, что король при этом называет себя рабом. Я думаю, вполне вероятно, что слуга, о котором говорит Исаия, не является фигурой, выступающей против царской власти; он королевская фигура.

Итак, в Исаии 61 Дух Господень на мне, Он есть Господь, помазавший Меня. Что ж, слово «помазанник меня» — это слово, от которого мы получили наше

английское слово «Мессия». Итак, я думаю, что 61-я глава Исаии легко может быть понята как отрывок, описывающий грядущего царского деятеля, который провозгласит освобождение, но, возможно, это адаптация концепции освобождения, чтобы описать, как будет действовать царь.

Он будет кормильцем и защитником. Но в любом случае наш Господь в 4-й главе Евангелия от Луки явно использует 61-ю главу Исаии, чтобы раскрыть как личность царя, так и его деятельность. В четвертой главе Евангелия от Луки есть хорошо известный стратегический отрывок ; на самом деле об этом проповедуется в Библии, и это отрывок, в котором Иисус раскрывает себя в роли слуги, предсказанного Исаией в Исаии 61.

Итак, здесь, в Евангелии от Луки, Иисус впервые представлен как царская фигура и царь Израиля. Итак, он пришел в Назарет, который является его родным городом, где он вырос, и, по своему обыкновению, в субботу вошел в синагогу, и встал, чтобы читать, и ему была вручена книга пророка Исаии. . Разве это не важно? Он не сам открывал Исайю; судя по всему, его передали.

И вот, он открыл книгу; конечно, это была не книга, это был свиток, и он нашел место, где было написано: Исаия 61, Дух Господень на мне, потому что Он помазал меня проповедовать Евангелие бедным. Он послал меня провозгласить освобождение, афезис, что по-гречески означает как спасение, так и освобождение. Он послал меня возвещать освобождение пленным, прозрение слепым, освобождать угнетенных, провозглашать благоприятный год Господень.

И он останавливается прямо в середине стиха 2 в Исаии 61. Кажется, Иисус объявлял своему народу в Исаии, отрекался от своего народа в его эпоху, что человек, о котором говорил Исайя, теперь здесь и что Иисус использовал терминологию из 25-й главы книги Левит, адаптированную Исаией для раскрытия его личности в 4-й главе Евангелия от Луки. Похоже, что здесь Иисус говорит о слиянии двух концепций. С одной стороны, Мессия здесь, и он собирается провозгласить списание долгов.

Джон Йодер написал по этому поводу очень интересную книгу. Однако он также, кажется, говорит, что предстоящий мессианский деятель будет исцелять слепых. Он объединяет служение исцеления Мессии с царским служением древнего израильского царя, примером которого является списание долгов.

В отличие от американской аудитории, аудитория Иисуса в Назарете, похоже, поняла, по крайней мере частично, то, о чем он говорил. Он утверждал, что является царем Израиля. Они сочли это неприемлемым, потому что сочли это нежелательным, и отвергли его, и только каким-то чудом или избавлением от Бога он действительно смог спасти свою жизнь в этом случае.

Итак, Иисус, похоже, использовал древнюю царскую практику, в которой Бог является царем, чтобы установить освобождение, и я скажу, может быть, заглавными буквами, возможно, назвав себя Богом, потому что он объявлял не об освобождении каждые семь лет, а об освобождении. Это было связано с его собственной идентичностью как воплощенного Бога. Не все с этим согласятся, и я сам не готов спорить с этим, но очевидно, что в 4-й главе Луки происходит нечто монументального масштаба, когда он объявляет о своей личности и объявляет об освобождении. Ученые расходятся во мнениях относительно того, как мы это объясняем, но я подозреваю, что это связано с 61-й адаптацией 25-й главы книги Левит, где содержится знаменитая концепция юбилея.

Итак, есть важная реальность, которой я делюсь с вами здесь или пытаюсь поделиться с вами. Нам нужно читать Библию целостно. Нам нужно найти способы читать 25-ю главу Левита, 61-ю главу Исайи и 4-ю главу Луки. Нам нужно найти способы понять все это.

Недостаточно просто сказать, что Левит 25 ограничивается тем освобождением, о котором я вас учил. Нам нужно найти способы понять, как Исайя использовал 25-ю главу книги Левит и как Иисус использовал 61-ю главу Исайи. Я думаю, что пока это не будет сделано, мы обедним очень богатое библейское послание.

Итак, во всяком случае, имея это в виду, позвольте мне вернуться к древнему выпуску и рассказать вам об этом экскурсе о пастырстве как о царском титуле. Чего я вам не сказал, так это того, что практически в каждом выпуске, который мы нашли в Месопотамии, царь называет себя пастырем. Не случайно в каждом выпуске, когда царь списывал долги, он представлялся своему народу пастырем.

Итак, что мы хотим сделать, так это вернуться в старый вавилонский период и зафиксировать этот момент, а затем выяснить, какой смысл все это имеет в Библии. Как я уже кратко упомянул вам, если мы не поймем терминологию царской власти в древнем мире, мы не поймем библейское послание, и я привел пример раба. Теперь я хочу привести вам пример пастуха.

Пастырь — один из наиболее распространенных королевских титулов и эпитетов на всем древнем Ближнем Востоке. У меня есть документ, который я могу вам показать, в котором приводятся все или почти все примеры царей, называющих себя пастырями. Это было одно из самых известных и упорных королевских представлений на всем древнем Ближнем Востоке.

Это всегда на древнем Ближнем Востоке. Это всегда позитивное название. На древнем Ближнем Востоке титул пастыря не использовался. У нас это не плохой термин. Это всегда хороший термин.

Этот термин предназначен для обозначения двух великих деяний королевской власти. В титуле пастыря он является кормильцем и защитником. Есть превосходный том, написанный современным автором по имени Тим Ланиак .

Я забыл, где преподает Тим [Гордон-Конвелл, Шаролетт], но думаю, что это школа в северо-восточной части страны. Он написал книгу, изданную. Я думаю, это могли быть Ivy Press, InterVarsity или Tyndale, я забыл какой именно. Книга называлась «Пастыри по сердцу моему».

В конце книги он перечисляет все королевские титулы всех царей, утверждающих, что они пастухи. Он показывает нам повсеместное распространение титула пастыря для царей Ближнего Востока. Я скажу вам следующее: из подавляющего большинства царей, живших и правивших в древнем мире, у нас нет документов от них.

Но из тех царей, от которых у нас есть документы, подавляющее большинство этих царей в то или иное время называли себя пастырями. Много раз они использовали самые разные прилагательные: просто пастырь, пастырь праведный, пастырь смиренный, пастырь ревностный, а также десятки различных прилагательных, все из которых функционируют вокруг титула пастырь. Таким образом, существует нечто колоссальное значение между тем фактом, что в древней Месопотамии каждый раз, когда происходило освобождение, царь назывался пастырем, и тем фактом, что Бог раскрывает Себя в Ветхом Завете и в Новом Завете как пастырь. .

Итак, мы собираемся просмотреть некоторые отрывки из Священных Писаний, но прежде чем мы это сделаем, я бы ошибся, если бы не указал вам на повсеместное распространение титула пастыря на древнем Ближнем Востоке. для царей, будь то шумерский царь, аккадский царь, вавилонский царь, египетский царь, все цари древнего Ближнего Востока, оставившие нам документы, называли себя пастухами. Это было название монументальной важности, потому что оно всегда было призвано подчеркнуть свою точку зрения; конкретная точка титула всегда была мягкой и благоприятной, поскольку на древнем Ближнем Востоке она подчеркивала, что царь был пастырем, который обеспечивал и защищал свой народ.

Итак, это мощное название, имеющее богатое значение для текста, который мы рассматриваем. Итак, в своих конспектах я привожу нас к Ветхому Завету к Богу как пастырю. Я бы даже сказал вам, что в 1-й и 2-й главах Бытия Бог в каком-то смысле изображает себя пастырем, потому что в 1-й и 2-й главах Бытия Он обеспечивает и защищает Адама и Еву.

Он обеспечивает им землю, на которой они могут жить, и воду, которая является постоянной водой, и Он защищает их, потому что помещает их в безопасное место. Он сажает их в саду. Мы ничего не знаем о мире за пределами сада, но в Бытие 1 и 2 подразумевается, что Бог — великий царь, который обеспечивает и защищает.

На самом деле, я думаю, что это основа древнего представления о Боге как о гостеприимном человеке, но это уже другая тема, которую я приберегу. В Ветхом Завете первое место, где Бог конкретно называет себя пастырем или упоминается как пастырь, находится в 48-й главе Бытия. И в 48-й главе Бытия, стих 15, мы читаем это.

Это благословение Израиля, когда Израиль видит сыновей Иосифа. Итак, мы читаем это, когда Израиль благословил Иосифа и сказал в главе 48, стих 15, Бог, перед которым ходили мои отцы Авраам и Исаак, Бог, который был моим пастырем всю мою жизнь до сего дня, посланник, который искупил меня. от всякого зла благослови отроков и да пребудет в них имя мое и имена отцов моих Авраама и Исаака. И пусть они вырастут во множество посреди земли.

Конечно, не случайно титул пастыря впервые используется в книге Бытия в благословении Иакова Иосифу и его сыновьям. Это напоминает нам, что он понимал древний царский образ Бога, которому он поклонялся, потому что этот Бог был кормильцем и защитником. Он был пастырем всю жизнь Иакова.

Одна из проблем, с которой мы сталкиваемся, друзья, с титулом пастыря, заключается в том, что он автоматически вызывает в нашем мышлении пастырского пастыря. У нас есть изображение нашего Господа Иисуса, который, по словам певичей, является кротким пастырем. А кто из нас не видел изображения Иисуса с красивой белой овцой, молодой овцой на руках? Итак, мы почти полностью думаем об этом в образах буквального пастырства и буквальных овец.

Итак, если бы я мог начать это немного более эффективно, сказав вам заранее, это титул почти всех влиятельных королей на древнем Ближнем Востоке. Если мы хотим понять, как Библия использует этот термин, особенно Ветхий Завет, мы должны уяснить себе, что основа названия больше не является пастырской. Я надеюсь, ты это слышишь.

Матрица названия уже не пасторальная, а королевская. Когда-то в глубокой древности пасторальный образ служил отражением идей, которые хотели продвигать короли. Но в какой-то момент, кто знает когда, это уж точно не момент, оно перестало быть преимущественно пастырским и стало преимущественно королевским.

Позвольте мне проиллюстрировать, как мы сделали то же самое. В нашей культуре многие из нас, кто ходил в церковь, называют своих служителей своими пасторами. Пастор — латинское слово, означающее пастырь.

Мы склонны думать об этом так, как оно есть: о названии. Пастор — это то, что вы никогда бы не использовали для своего механика. Это то, что вы никогда бы не использовали для своего страхового агента.

Пастор является официальным лидером церкви. Оно во многом утратило свои первоначальные изображения овец и пастухов и теперь стало названием. Так что в древности это было еще более важно, потому что титул был напрямую связан с королевской властью.

Итак, когда Иаков говорит: «Господь был моим пастырем всю мою жизнь», он, вероятно, почти наверняка, говорит не о пастыре в пастырском смысле. Он говорит об этом в царственном смысле, когда Бог был его кормильцем и защитником. Второй отрывок в Бытии, где это появляется, находится в 49-й главе Бытия, главе, посвященной полному благословению, и мы читаем об Иосифе.

Его лук, в стихе 24, оставался твердым, а руки его были гибкими из рук сильного Иакова. Отсюда пастырь, камень или скала Израиля. Теперь вы можете ясно сказать, что в Бытии 49, стихе 24 он сопоставил два, казалось бы, несвязанных термина: пастырь и скала.

Они отключаются только в том случае, если мы читаем их буквально. Если считать их королевскими терминами, то они одновременны. Он царь, пастырь, кормилец и защитник.

Он царь, который является скалой. В этом конкретном случае он является кормильцем и защитником в том смысле, что камень обеспечивает силу и безопасность. Итак, в самой первой книге ветхозаветного канона мы видим осознание того, что Бог есть пастырь и что образ пастыря уже не является образом животного мира.

Этот образ воплотился в двойной деятельности короля как кормильца и защитника. Итак, имея это в виду, мы можем перейти к самому известному отрывку о пастырстве, конечно же, в Ветхом Завете, а может быть, и в Новом. Это Псалом 23.

Итак, мы пытаемся показать вам, что Псалом 23 — это отрывок, который в значительной степени использовался неправильно. И я должен вам сказать, что, когда я сейчас читаю вам лекцию, я понял, что у меня нет книги, которую я хотел

бы принести для чтения, потому что технически я не нахожусь в классе, я смотрю видео. комната. Так вот, я не принес этот документ.

Возможно, когда этот курс лекций закончится и я пойду сегодня вечером домой, я смогу не забыть взять с собой эту книгу. Но причина, по которой я сказал все это, состоит в том, чтобы сказать вам, что Псалом 23 на первый взгляд выглядит как Псалом об овцах и пастырях. Именно так понимает Псалом почти каждый.

Но это не работает, когда вы доходите до второй половины псалма. Итак, все начинается с заявления о том, что Господь — мой пастырь. Теперь, когда вы слышите, как я говорю с вами сейчас, мы пытаемся подчеркнуть, что вполне вероятно, что то, что говорил псалмопевец, — это то, что Господь — мой пастырь, и что на их языке это означало: «Господь — мой царь».

Я не захочу. Он заставляет меня лежать на зеленых пастбищах. Он ведет меня к тихим водам.

Он восстанавливает мою жизнь. Он направляет меня на пути праведности ради своего тезки. Что ж, чтобы вам было более правдоподобно, у меня есть царская надпись ассирийского царя по имени Тукульти-Нинурта I, которая настолько потрясающе похожа на Псалом 23, что, когда мои ученики слышат это, они буквально просто шокированы.

И это так ясно иллюстрирует, и я думаю бесспорно, что Псалом 23 на самом деле не описывает, на самом деле не описывает овец и пастырей, он описывает Бога как кормильца и защитника. Итак, на самом деле в 23-м псалме говорится: «Господь — мой царь», а первая половина псалма разделена на рассказ о том, как Бог обеспечивает. Он обеспечивает зеленые пастбища, обеспечивает тихие воды и так далее и тому подобное.

Каждый, кто когда-либо читал это, задавался вопросом, почему он переходит от этого образа во второй половине к, казалось бы, радикально другому образу. Хотя я иду долиною смертной тени, я не убоюсь зла, ибо Ты со мной. Ваш жезл и ваш посох, вот и все.

Как у царя, у Бога есть царский жезл или посох, и они со мной. Они утешают меня. Ты готовишь предо мною стол в присутствии врагов моих; Ты помазал голову мою маслом, и чаша моя переполнилась. Воистину, доброта и непоколебимая любовь будут сопровождать меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем вовек.

Ну, одну минуту он говорит о красивой пасторальной сцене; Могу поспорить, что вы можете увидеть это вместе со мной: Бог — король, окруженный всеми этими милыми, белыми, чистыми овцами. В следующем образе он говорит о

том, что Бог обеспечивает безопасность в присутствии его врагов. На самом деле, я не знаю, сколько вам следует сказать, а сколько не сказать; мы делаем все это впервые в презентации лекций на этой неделе.

Но в книге Иисуса Навина есть пример того, о чем он говорит: вы накрываете передо мной стол в присутствии моих врагов. Возможно, вы помните в этом отрывке из книги Иисуса Навина, что Адонай Безек потерпел поражение. Это Джошуа или судьи? Моя память сейчас ускользает от меня. Но в любом случае Адонай Безек потерпел поражение, и как побежденный царь он сидит под столом Иисуса Навина и там демонстрирует покорность победившему Иисусу Навину.

Что ж, все это предназначено для того, чтобы сказать нам, что, когда король выигрывал битву, он, очевидно, при некоторых обстоятельствах брал пленного короля и ставил его под свой стол как в знак подчинения, так и в знак триумфа короля. Итак, во второй половине 23-го псалма Бог объединяет псалом, указывая на то, как Бог-царь победил врагов и поместил своего врага под стол израильского царя. Итак, что объединяет Псалом 23, так это то, что не все в Псалме связано с образами пастырей, все в Псалме связано с царскими образами.

В первой половине псалма Бог является кормильцем. Во второй половине Бог является защитником. Итак, на языке освобождения древнего Ближнего Востока король называет себя пастырем, потому что это означает, что король обеспечивает и защищает.

Псалом 23 изображает Бога таким же образом. Это не урок по изучению Библии как таковой, поэтому мне нужно быть осторожным, чтобы не тратить слишком много времени на что-то одно. Но есть замечательная статья Памелы Милн, в которой она экзегетически показывает, что язык 23-го Псалма взят из странствий Исхода.

Другими словами, словарный запас повторяет Псалом 23, язык Израиля, идущего по пустыне. Итак, то, что он делает позже, показывает, что Бог делает это для нас и сегодня. Как Бог показал себя царем в Исходе, так Он не в странствовании по пустыне, так и теперь Он показывает себя царем в период монархии.

Итак, я намерен показать вам, что когда мы разберемся с этим, это поможет нам понять, почему термин «пастырь» является царским термином и имеет большое значение для остальной части Библии. Итак, позвольте мне обратить ваше внимание на 5-ю главу Михея. В 5-й главе Михея мы видим первое место в библейской литературе, где термин Михей используется в мессианском отрывке. Итак, если вы пошли со мной в 5-ю главу Михея, Михей пишет так:

соберитесь в войска, дочери воинства, они осадили нас жезлом, они ударят судью Израилева по щеке.

Судья, конечно, – это королевский термин, а также административный термин. А ты, Вифлеем-Ефрафа, слишком мал, чтобы быть среди родов Иуды, из тебя один выйдет для меня, чтобы быть правителем в Израиле. Его уход издавна, из дней вечности, из древних дней. Поэтому он оставит их до тех пор, пока рожаящая не родит ребенка, тогда и остальные братья его вернутся к израильтянам, и он встанет и будет пасти стадо свое.

Ладно, я думаю, то, что он здесь делает, это нечто потрясающее. Он говорит нам, что грядущий персонаж придет из Вифлеема, и что этот грядущий персонаж будет делать, так это то, что он родится от женщины, чтобы освободить свой народ и пасти свое стадо. Это так увлекательно, потому что сам Христос родился в Вифлееме, конечно же, от женщины, и в Новом Завете Он представляет себя пастырем Израиля.

Итак, если бы мы могли напомнить себе, что пастырь означает править, действовать как царь, тогда мы имеем связь между предсказанием о приходе пастыря и царя в Михея 5, первое то, что я бы назвал откровенно мессианским использованием термина пастырь. . Вероятно, самый драматичный отрывок из Ветхого Завета относится к более позднему времени. Это Иезекииль, и в Иезекииле он посвящает почти целую главу своей книги единственному случаю в Ветхом Завете, где метафора пастыря развита аллегорически.

Другими словами, вся глава отдана чему-то уникальному. Это метафора пастыря, которая всегда связана с царской властью, но он представляет ее в аллегорической форме, чтобы описать деятельность приближающейся фигуры, а затем он достигает кульминации в конце, говоря в стихе 22 в своей длинной метафорической речи: аллегорическая глава в стихе 22, поэтому Я избавлю стадо Мое, и они больше не будут добычей, и буду судить между одной овцой и другой, и затем обратите внимание на очень драматичный и важный стих, затем Я поставлю над ними одного пастыря, раб Мой Давид, и он будет пасти их, сам будет пасти их и быть их пастырем, и Я Господь буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я думаю, что это еще один отрывок, который я бы назвал потрясающе мессианским.

Давид писал о Боге как о пастыре Израиля, а теперь Иезекииль, ко времени Иезекииля Давида уже нет пять столетий, и поэтому Иезекииль говорит: Я поставлю над ними одного пастыря, слугу Моего Давида, и, конечно же, Новый Завет изображает Иисуса как сына Давида, и поэтому то, что я считаю здесь столь драматичным, или на самом деле множество столь драматичных вещей, — это объединение нового пастыря с самим Богом. Позвольте мне еще раз указать вам на этот отрывок. Я поставлю над ними одного пастыря, слугу Моего

Давида, и в стихе 24 Я буду их Богом, а слуга Мой Давид будет князем среди них.

То, что он сделал здесь, — это объединить грядущего пастыря и царя с присутствием самого Бога, и это, конечно, идеально соответствует самопредставлению Иисуса, о котором мы наиболее драматично читаем в 10-й главе Евангелия от Иоанна. экзегетически быть фоном для величайшего пастырского отрывка в Новом Завете, а именно Иоанна 10. Одним из пастырей, о котором Иисус говорит в Иоанна 10, является язык, среди многих других вещей в Иоанна 10, взятых из Иезекииля 34.

Итак, прежде чем мы перейдем к 10-й главе Иоанна, которая выходит далеко за рамки ветхозаветных предпосылок, возможно, мне это сойдет с рук, поскольку сейчас здесь нет никого, кто мог бы меня остановить. Прежде чем мы перейдем к этому, позвольте мне подвести вас к последнему пастушескому пассажи, имеющему последствия. Оно пришло к нам из 10, 11 и 13 глав книги Захарии, и эти отрывки действительно важны, потому что лично я считаю, что вторая половина книги Захарии — одна из самых трудных для интерпретации книг Ветхого Завета.

Во второй половине Захарии он говорит об этом грядущем пастыре и называет его в Захарии пораженным пастырем. На самом деле это первое место, где он открыто говорит о грядущем пастыре как о пораженной личности. Итак, этот так называемый страдающий пастырь, занимающий большую часть нескольких глав Захарии, является первым местом, где он изображен пораженным или что-то в этом роде.

Что интересно в этом, так это то, что он также представляет грядущую фигуру как королевского короля. Итак, если я могу описать вам в главе 9 отрывок, который специально использовался в одном из важнейших самопрезентаций Христа, текст говорит нам в главе 9 Захарии: «Радуйся много, о дочь Сиона!» восклицай торжествуя, о дочь Иерусалима! Вот, твой царь идет к тебе. Он справедлив и наделен спасением, смирен и восседает на осле, даже на осленке, осленке, и тогда он принесет мир от имени Израиля.

Ну этот отрывок использован . Как будто вся вторая половина Захарии ставит своим основным акцентом или целью разговор о грядущем пастыре, который придет в Иерусалим и въедет в город на осле, чтобы провозгласить себя царем Израиля. Все четыре Евангелия описывают это событие в личности Христа. Когда он приближается к концу своей жизни, его последним великим разоблачением перед своим народом является въезд в город на осле, объявивший себя пастырем Израиля.

Итак, эта фигура пастуха означает «король», и он приходит представиться королем, позвольте мне объяснить вам, мы не будем долго задерживаться на этой записи, но я хочу убедиться, что я доставил ее вам как насколько я могу связно, потому что это лекция, и я не могу слышать ваши вопросы, но во всех четырех Евангелиях он принят своей аудиторией, его принимают как царя. Узнают, когда он приходит в город, узнают, что он придет быть пастырем Израиля, и приветствуют его, кричат ему: «Осанна», кладут пальмы, пальмы, пальмовые ветви на пути его. Я уже забыл, кто из царей Маккавеев, один из последних, когда он приходит в Иерусалим, он приходит вот так, и публика признала, что он представлял себя царем Израиля, а в книге Маккавеев один из В трех книгах конкретно сказано, что они приветствовали его, говоря: «Осанна», и положили пальмы, пальмовые ветви, извините, и приветствовали его как царя Израиля.

Когда Иисус въехал на осле, мне так важно сказать вам, что это не было антицарским заявлением. Он не приходил смиренно, как если бы он не был королем; он приходил как царь Израиля, и публика это признала и с радостью приветствовала его как царя Израиля. Очевидно, они отвергли его, когда он, согласно их ценностям, не смог стать царем Израиля. Пилат установил прямую связь с царским провозглашением себя царем, Пилат признал это и написал на вершине креста слово «царь иудейский», высмеивая его притязания на звание царя.

Итак, с христианской точки зрения мы знаем, что Иисус стал царем Израиля, но царем другого рода, но я бы хотел предположить, что, приехав на осле, он апеллировал к двум древним обычаям царей: быть их кормильцем и их защитником. Он обеспечит их не только зелеными пастбищами и стоячими водами. Он обеспечит их хлебом жизни. Он пришел не просто защитить их от врагов, но и навсегда защитить их, обеспечив им вечную жизнь.

Будучи пастырем Израиля, Иисус пришел, чтобы обеспечивать и защищать классическими способами, как это делали цари в Ветхом Завете. Однако Иисус заботился не только как царь, который прожил 40 лет, а затем умер, он пришел, чтобы обеспечивать и защищать их в вечности. Итак, он использовал древние конструкции королевской власти, чтобы описать природу своей королевской власти, которая была королевской властью, но королевской властью, которая обеспечивала его подданных навечно.

Итак, учитывая все это, мы можем относительно бегло взглянуть на 10-ю главу Евангелия от Иоанна в Новом Завете. Прежде чем мы перейдем к Иоанну, позвольте мне напомнить вам, что у Матфея Иисус также назван пастырем Израиля. О Библии можно узнать так много.

Я изучаю эту книгу уже 50 лет и, честно говоря, я лишь прикоснулся к поверхности. Это бесконечно интригующе, поскольку открывает нам не только то, кто такой Бог, но и что Бог делает. Итак, в 10-й главе Иоанна драматически представляет Иисуса, потому что Иисус — это и новый Моисей, и новый Моисей, но новый Моисей теперь является Богом.

Итак, если бы я мог быстро обратить ваше внимание на 1-ю главу Иоанна, где Иоанн представляет нам личность Мессии Израиля, он представляет его совершенно разными, на первый взгляд, способами. В начале было Слово, и Слово было Бог, и Слово было у Бога, и он продолжает давать нам славословие, которое возвращает нас к творению. Итак, когда он говорит об Иисусе как о Слове, Иоанн очень ясно дает понять, что именно Иисус есть; нынешний Иисус — это Слово, которое было создано в Бытие 1 и 2. Сказав это, он затем продолжает говорить: «Но всем, кто принял Его, им он дал право в стихе 12 стать детьми Божьими».

Эта терминология появляется только здесь, у Иоанна, для тех, кто верит в его имя. Конечно, имя Иисус означает, что Он спасет. Которые рождены не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения человека, но от Бога.

И затем Иоанн хочет, чтобы вы поняли, кто такой Мессия Израиля. В стихе 14 Слово стало плотью и обитало среди нас. Джон создает здесь слово; это существительное от скинии, и он превращает его в глагол.

И Он обитал среди нас, и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца, полного благодати и истины. Ну а что здесь делает Джон, не видно; Я проделал большую работу над этим; то, что он делает, говорит о Моисее. И читателей английской Библии можно простить, если они не увидят связи.

Но на самом деле Он обитал среди нас, и, говорит Иоанн, мы видели славу Его, как Единородного, полного благодати и истины. Ну, вы, наверное, помните историю о Моисее, когда у Моисея был самый близкий момент с Богом, Моисей достигает кульминации, говоря Богу: покажи мне Свою славу. И Бог говорит Моисею, в ответ на этот вопрос Бог говорит: «Ну, ты не можешь увидеть Мою славу».

Вместо этого, то, что Бог открывает ему, если этот отрывок находится в Исходе 33 и 34, особенно в главе 34 Исхода, там Бог говорит, что он помещает его в расщелину скалы, а затем проходит мимо него, его атрибуты, а затем объясняет ему в Исходе 34, 6 и 7 значение божественного имени. Так он дает ему знаменитый символ Ветхого Завета о Боге и открывает, что слава Его открывается в его имени. И теперь Иоанн открывает это в личности Иисуса Христа.

Итак, что Иоанн делает в первой главе, короче говоря, он создает основу для всего Евангелия, открывая нам, что Иисус — это новый Моисей. Он новый король. Он новый Моисей, который также является воплощенным Богом.

Это потрясающее откровение прямо здесь, и оно, таким образом, подготавливает почву для того, что Иоанн хочет, чтобы мы поняли о личности Мессии Израиля. И его личность в том, что он — Моисей и Давид, но он также — воплощенный Бог. И это именно то послание, которое будет использовать Иисус, которое Иоанн будет использовать на протяжении всего Евангелия, о чем свидетельствует тот факт, что он называет себя Великим Я Есть.

Это откровение. Поэтому в Евангелии от Иоанна, я думаю, главная цель Иоанна — раскрыть не только то, кем является Иисус, Он — новый Моисей и Бог во плоти, но и то, что этот новый Моисей может сделать для нас из того, что сделал старый Моисей, но сделал в меньших масштабах, чем то, что может сделать новый Моисей. Итак, помня об этом, мы можем подготовить почву для 10-й главы Иоанна и, вероятно, возьмем и подготовимся к лекции по 10-й главе Евангелия в следующий классный час. Но в 10-й главе Евангелия от Иоанна Иисус использует метафору пастыря, чтобы раскрыть себя как Бога-Царя новой эпохи.

Итак, прежде чем мы это сделаем, позвольте мне сказать вам, и тогда, возможно, мы закончим наш перерыв здесь. Перед Иоанном 10 находится самая длинная глава об исцелении во всем Новом Завете, да и вообще во всей Библии. Все главы отданы описанию исцеления слепого.

Затем, в главе 10, Иисус раскрывает себя как Бог Израиля. Возможно, вы помните из Исаии 61, что грядущий персонаж исцелит слепых. Вернитесь и прочитайте 42-ю главу Исаии, и вы скажете, что там Мессия — целитель слепых.

И у Матфея Иисус делает то же самое, когда Иоанн Креститель находится в тюрьме и собирается умереть, поэтому он просит своих учеников пойти к Иисусу и спросить его: ты действительно Мессия, или нам следует ожидать кого-то другого? Иисус говорит: пойдя, скажи Иоанну, что ты видишь. Мертвые воскреснут, и слепые исцелятся. Что ж, израильский царь Мессия занимается тем, что исцеляет слепых.

Посвящение всей девятой главы исцелению слепых является решающим фоном для 10-й главы, в которой Иисус изображен как Добрый Пастырь. Имея это в виду, возможно, я подготовил почву для нашей следующей лекции, которая может быть сосредоточена исключительно на отрывке из Евангелия от Иоанна 10, посвященном Доброму Пастырю. Затем мы сможем закончить формулировку освобождения, с которой мы начали в предыдущих лекциях.

Большое спасибо за ваше внимание.

Это доктор Дон Фаулер в своем учении на тему Ветхого Завета. Это восьмой сеанс, Шеперд Кинг.